

РОЛЬ ТРАДИЦИОННЫХ ЦЕННОСТЕЙ В ФОРМИРОВАНИИ ЭТИКИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ СЛУЖАЩИХ КАЗАХСТАНА

КАГАЗБАЕВА ЭЛЬМИРА
МАРАТОВНА

кандидат политических наук, доцент КазУМОиМЯ имени Абылай хана

УДК:316.343.655 (547)

Аннотация. В статье рассмотрены особенности традиционной казахской этики и этических кодексов, их роль в формировании профессиональной этики государственных служащих. Также на большом историко-правовом материале проанализированы примеры ситуационного этикета казахов, которые выполняли функцию регуляторов социального поведения. Подчеркивается важность традиционных ценностей, которые формировались в течение столетий (уважение старших; вежливость, помогающая урегулировать конфликты; чувство долга и др.). В основе ценностных ориентаций казахского народа – этническое самосознание, выраженное идеями патриотизма. Автор приходит к выводу, что повысить уровень профессиональной этики государственных служащих возможно, если приспособить традиционные нормы и правила для решения задач современного общества.

Ключевые слова: государственная служба, этикет казахов, национальный характер, система жизненных ценностей казахов, профессиональная этика.

Аңдатпа. Мақалада дәстүрлі қазақ этикасының және этикалық кодекстердің ерекшеліктері, олардың мемлекеттік қызметшілердің кәсіби этикасын қалыптастырудағы рөлі қарастырылған. Сондай-ақ, үлкен тарихи-құқықтық материалда әлеуметтік мінез-құлықты реттеушілер қызметін атқарған қазақтардың ситуациалық этикетінің мысалдары талданды. Ғасырлар бойы қалыптасқан дәстүрлі құндылықтардың маңыздылығы (үлкендерді құрметтеу; қақтығыстарды реттеуге көмектесетін сыпайылық, т.б.) Қазақ халқының құндылықты бағдарларының негізінде-патриотизм идеяларымен айқындалған этникалық сана-сезім. Автор мемлекеттік қызметшілердің кәсіби этикасының деңгейін көтеру үшін дәстүрлі нормалар мен ережелерді қазіргі қоғамның міндеттерін шешу үшін бейімдеуге болады деген тұжырымға келеді.

Тірек сөздер: мемлекеттік қызмет, қазақтардың этикеті, ұлттық мінез, қазақтардың өмірлік құндылықтар жүйесі, кәсіби этика.

Abstract. The article discusses the features of traditional Kazakh ethics and ethical codes, their role in the formation of professional ethics of civil servants. Also on a large historical and legal material analyzed examples of situational etiquette of the Kazakhs, who served as regulators of social behavior. It emphasizes the importance of traditional values that have been formed over the centuries (respect for elders; courtesy that helps to resolve conflicts; sense of duty, etc.) at the heart of the value orientations of the Kazakh people-ethnic identity, expressed by the ideas of patriotism. The author comes to the conclusion that it is possible to raise the level of professional ethics of civil servants if traditional norms and rules are adapted to solve the problems of modern society.

Keywords: civil service, etiquette of Kazakhs, national character, system of vital values of Kazakhs, professional ethics.

JELcode: D72, D73, D74, Z18

Основой государственного управления является государственная служба. Перед государством поставлены множество разнообразных задач от успешного осуществления которых зависит функционирование всей политической системы. Поэтому государство не может функционировать без профессиональной государственной службы. В свою очередь эффективность деятельности государственных служащих зависит от соблюдения профессиональной этики. Этика (от греч. *ethos*, лат. *ethica* – обычай, характер) – область философской науки, приобретшая статус самостоятельной науки, предметом которой является мораль во всех формах ее проявления. Под моралью (от лат. *mores* – характер, нрав, проявляющийся в общении) мы

понимаем форму общественного сознания и его реализации на практике, утверждающую общественно необходимый тип поведения людей и служащую общенациональной основой его регулирования [1, с. 10]. В свою очередь, профессиональная этика – область этической науки, изучающая систему моральных норм и принципов, действующих в специфических условиях взаимоотношений людей в сфере, определенной профессии [1, с. 41].

Несмотря на то, что у нас в стране уже несколько лет назад приступили к реформированию государственной службы, выделив его как одно из важнейших приоритетных направлений развития, задача по-прежнему далеко не решена. Особенно остро остается

проблема противодействия коррупции в системе государственной службы.

Общество и государство доверило государственному служащему нести государственную службу от имени народа. Согласно Основному закону Республики Казахстан единственным источником государственной власти является народ. А значит государственные служащие являются «слугами народа» и должны работать на благо общества. Именно поэтому общество предъявляет очень высокие требования к этическому и моральному облику государственных служащих. Их работа всегда на виду, они выполняют свои обязанности от имени государства (а значит от имени народа) и если какой-либо государственный служащий нарушает правила служебной этики, то это воспринимается обществом как нарушение законности и справедливости, как ущемление прав народа и со стороны общества возникает недоверие к государственным служащим, а значит и к государству. Поэтому задача общества, как подчеркнул Президент Республики Казахстан К.-Ж.К. Токаев «воплотить в жизнь концепцию «Слышащего государства», которое оперативно и эффективно реагирует на все конструктивные запросы граждан. Только путем постоянного диалога власти и общества можно построить гармоничное государство, встроенное в контекст современной геополитики» [2]. Примечательно, что свое первое Послание Президент К.-Ж.К. Токаев начал с вопроса создания современного эффективного государства.

Одной из целей реформирования государственной службы нашей страны является внедрение механизмов выявления и разрешения конфликта интересов на государственной службе, а также законодательного регулирования профессиональной этики государственных служащих.

Вопрос о том, до какой степени поведение государственных служащих должно регулироваться в законодательном порядке, остается открытым. Его решение зависит от традиций государственного управления конкретной страны и от ее культурной

специфики. Во многих странах огромное влияние на формирование профессиональной этики государственных служащих оказывают этические нормы и принципы, этические кодексы и правила, этический режим. В этой связи представляет научный и практический интерес изучение особенностей казахских этических кодексов и их роли в формировании профессиональной этики государственных служащих.

Следует отметить, что Елбасы Н.А. Назарбаев в статьях «Взгляд в будущее: модернизация общественного сознания» и «Семь граней Великой степи» призывает исследовать многовековое наследие наших предков, «осознать и принять свою историю во всей ее многогранности и многомерности», воспитывать молодежь на примере нашей истории. По словам Лидера Нации: «у народа, который помнит, ценит, гордится своей историей, великое будущее. Гордость за прошлое, прагматическая оценка настоящего и позитивный взгляд в будущее – вот залог успеха нашей страны» [3].

В целом казахская этика основана на законе соблюдения нескольких постоянств: любовь к своей земле, так родную землю казахи считают священной и называют ее золотой колыбелью (алтын бесік); стремление к благополучию (құт), которое возможно только если человек мудр и благонравен. Так, при неожиданной удаче, счастливом случае необходимы обуздание чувств и самоконтроль, следует избегать гордыни, иначе можно потерять удачу, лишиться везения. Именно в этом случае в народе говорят: «Асып кетті», то есть «возгордился, зазнался». Считается, что легче поймать счастье, нежели удержать его (Бақыттың қонғанынан ұстауы қиын) [4, с. 87].

В прошлом в систему жизненных ценностей казахов входили семь сокровищ: *ер жігіт* – «достойный мужчина», *сұлу әйел* – «красивая жена», *жүйрік ат* – «скакун», *қыран бүркіт* – «сокол», *алғыр, құмай тазы* – «гончая», *түзу мылтық* – «меткое ружье», *қара қазан* – «домашний очаг», а также знание

родословной (*шежіре*) и почитание духов предков.

Рассмотрим детально традиционные нормы, которые необходимо, на наш взгляд, не забывать, а наоборот развивать как часть профессиональной этики государственных служащих. Так, в понятие *ер жігіт* («достойный мужчина») казахи вкладывали целый комплекс общечеловеческих представлений о чести, достоинстве, патриотизме, мужестве; это отражено в пословице: «Жаным арымның садағасы» («Честно дороже жизни»). По мнению доктора исторических наук, профессора Ж.Ж. Тохтабаевой «на символическом уровне мужчина, соотносимый с культом Солнца, считался ярким, открытым, жизнеутверждающим. С этим представлением связан обычай вышивать на спине мужского шапана крупный солярный мотив, который призван был ограждать мужчину от напасти, способствовать его жизненному успеху и рождению большого потомства» [5, с. 29].

Важной составляющей этого комплекса является также характер, определяющий судьбу человека. Мужчина, обладающий, помимо гражданственных позитивных характеристик, также физической силой, острым умом, ораторским талантом, благородством, честностью и лидерскими качествами, становился гордостью всего рода. В мужчине ценились также сила воли, умение держать слово, устойчивость высоких нравственных позиций. Существует множество казахских пословиц и поговорок, характеризующих мужчину: «Пока рука не будет смелой, сердце не обретет храбрость», «Достоинство человека проверяется нуждой и достатком», «Человек пачкает ковер грязными ногами, а людей – грязными устами» и т.д. В сфере морально-этических норм казахи ценят такие черты, как человечность (*адамгершілік*), миролюбие (*мейірімділік*), уважение (*сыйластық*) и другие.

К приоритетным свойствам личности у казахов относились знания (*ілім, білім*), грамотность, талант, наличие поэтического дара. Наряду со знанием казахи ценили в человеке

глубокий ум и талант. Именно такое воспитание необходимо развивать и сейчас. Современные знания каждые пять-десять лет устаревают и для того, чтобы государственные служащие постоянно повышали свой профессионализм необходимо не только проводить различные семинары, курсы повышения квалификации, конференции, а параллельно научить методам самостоятельного приобретения знаний по книгам. Сегодня развитые страны уже не довольствуются только поиском одаренных, а прилагают усилия для создания в обществе атмосферы, благоприятствующей их появлению и самореализации. Для этого образование и наука выдвинуты в число приоритетных областей развития общества.

Среди морально-этических ценностей важное место занимает благотворительность по отношению к нуждающимся: считается, что искренняя благодарность отвращает недоброе (*Садақа пәлені кері қайтарады*). Есть казахская пословица: «Лепешка, поданная в голодное время, ценнее, чем верблюд, подаренный, когда ты был сыт», в которой заключено значение своевременной помощи. «Делай добро и брось его в воду – рыба узнает, а если рыба не узнает, то узнает Творец» [5, с. 40], то есть благодарность придет если не от человека, то от Всевышнего.

Нуждающиеся родственники или люди, попавшие в трудные обстоятельства, по традиции обязательно получали помощь. Казахи считают: чем больше количество людей переживают за человека, тем более отчетливо проявляется у него чувство чести. Личности без рода и племени, как правило, легко совершают неблагоприятные поступки, тогда как слава и честь рода оказывают благотворное влияние на формирование психики человека. Именно так в семье и родовом социуме закладывался духовный базис личности [5, с. 43].

Рассмотрим повторяющиеся у разных авторов этнические характеристики казахов, которые на наш взгляд, в рамках данной статьи заслуживают внимания. Так, например, Н.Г. Малицкий пишет: «общие черты

казахов отмечаются: любопытство, общительность, добродушие, миролюбие вместе с духом независимости, отсутствие низкопоклонничества и чувство собственного достоинства... (казахи) словоохотливы, красноречивы, остроумны и жизнерадостны» [6, с. 315]. Как отмечает В.В. Радлов, в отличие от алтайцев, казахи весьма подвижны, шумны и разговорчивы. Он подчеркивает, что они весьма словоохотливы и говорливы, поэтому нет ничего удивительного, что они достаточно красноречивы [7, с. 332].

У каждого этноса сформированные нормы поведения и стандарты образа действий имеют оценочный характер: одни из них одобряемы, другие – допустимы, а третьи – запретны, что во многом определено философией, мировоззрением, образом жизни. В каждом этносе и субэтносе устанавливается разная степень реакции на нарушение этикета. Анализ этикетных правил одобряемого или запретного характера выявляет много специфического. В сознании казахов существует ряд пороков, несовместимых с образом благородного человека. Это такие черты характера, как скупость, бездеятельность и никчемность, лживость, легкомыслие, неблагодарность. Некоторые отрицательные характеристики осмысливаются как грех, среди них – лень (*жалқаулық*), обжорство (*тамақсаулық*), гордыня (*өркөкіректік*), алчность (*нәпсіқұмарлық*), злость (*ашу*), зависть и ревность (*қызғаншақтық*), жадность (*сарандық*). «Самым большим обвинением для правителя-номада было обвинение в скупости» [8, с. 17].

В казахской традиционной культуре множество поговорок, пословиц философского содержания, так или иначе связанных с жизненным опытом, морально-этическими оттенками, религиозными понятиями, чертами характера. Традиционное сознание казахов определенно реагирует на неприятие отрицательных черт характера человека и восхищается наиболее позитивными его качествами.

На наш взгляд, для более глубокого понимания этнопсихологии казахского

народа необходимо обратиться к наследию Ходжа Ахмеда Ясави. У казахов существует форма приветствия при встрече, о наличии которой у других народов нам неизвестно: «Армысыздар, халайық?», которая переводится так: «Живете ли вы в согласии со своей совестью, люди?». Жить в согласии со своей совестью – эта важнейшая формула суфизма. Понятие «ар, арнамыс» в сознании казахов означало не просто «честь, совесть, человеческое достоинство», а духовный стержень в человеке. Об их значении свидетельствуют следующие моральные установки: «Өлімнен ар күшті» (честь дороже смерти), «Жігіттің құны жүз жылқы, ары мың жылқы» (для джигита честь выше, чем смерть). Также одним из главных принципов суфизма является *аскетизм*. К сожалению, мы живем в так называемом «обществе потребления». Поэтому современным людям трудно принять данный принцип суфизма. Еще великий казахский мыслитель, духовный символ нации Абай Кунанбаев писал: «Изначально Бог отличил человека от животного тем, что наделил его душой. Почему мы, повзрослев и поумнев, не ищем и не находим, и не находим удовлетворения тому любопытству, что в детстве заставляло нас забывать о еде и сне? Почему мы не избираем путь тех, кто ищет знаний? Нам бы неустанно ширить круг своих интересов, множить знания, которые питают наши души. Нам бы понять, что блага души несравненно выше телесных, и подчинить плотские потребности велению души. Но нет, не стали мы делать этого.... Душа правила нами только в детстве. Повзрослев и окрепнув, мы не позволили ей повелевать собой, подчинили душу телу, на все окружающее смотрим глазами, но не разумом, не доверяемся порывам души.... Животное не знает ничего, но и не стремится ни к чему. Мы не знаем ничего, но готовы спорить до хрипоты: отстаивая свою темноту, стремимся свое невежество выдать за знания» [9, с. 18-19]. Да, Абай, неизменного устремлявший думы в будущее, всегда современен. Несомненно, если человек не будет забывать свои духовные «корни», будет стремиться воспитать в

себе качества высоконравственного человека, будет рационально подходить к своей жизни, не отчуждаться от самого себя и себе подобных, животного, растительного и органического мира, то на наш взгляд, казахстанцы смогут занять достойное место в современном мире, как сделали это в свое время великие наши предки во всемирной истории.

Обратимся к исследованию ситуационного этикета казахов, связанного с правовой сферой. Многие жизненные нормы казахов были основаны на обычном праве (адат), разработанном самим народом, и мусульманским праве (шариат). Однако при сложных жизненных обстоятельствах адата и шариата было недостаточно, в связи с чем возникала необходимость появления в Казахском ханстве в XVI веке законов «Қасым ханның қасқа жолы» («Светлый путь хана Касыма») «Есім ханның ескі жолы» («Исконный путь хана Есима»), в XVII веке сборника законов обычного права казахов, именуемого «Семь уложений» («Жеті жарғы») Тауке хана.

Положений, содержащихся в сборнике «Семь уложений» Тауке хана, где содержались административные, уголовные и гражданские основы казахского общества, придерживались вплоть до начала XIX века [10, с. 57]. В «Жеті жарғы» обозначены многие правовые нормы, касающиеся материально-имущественных отношений, нравственных категорий, ответственности за преступления против личности. В рамках данной статьи рассмотрим примеры ситуационного этикета, регуляторов социального поведения казахов. В частности, этикет связанный с взаимопомощью. Так, род, аул всегда помогали по мере возможности семьям, попавшим в бедственное положение, пострадавшим от пожара, стихийных бедствий, потерявшим кормильца либо многодетным. Такой обычай называется *жылу* и олицетворяет собой заботу, сочувствие, добро, проявляемые по отношению к нуждающимся. Принято было оказывать коллективную помощь (*асар*) при строительстве, ткачестве,

валянии войлока и т.д. Также среди казахов было распространено обязательство *қонағасы* в отношении любого путника, попавшего в казахский аул. Любой член общины был обязан предоставить бесплатное угощение и ночлег. Путника считали *құдай қонақ* (гостем от бога), который был вправе в случае оказания ему негостеприимной встречи обратиться в суд и потребовать компенсацию в виде коня и шубы. Таки образом, обычай родовой взаимопомощи действительно носил демократический характер подлинной поддержки и выручки друг друга членами родовой общины.

Также у казахов было обязательным проявлять благотворительность по отношению к бедному сородичу, особенно в то время, когда мор нападёт на его скот. Человека, который демонстрирует при этом скупость, общество презирало, его переставали приглашать на праздники [5, с. 315].

Многие исследователи XIX века отмечают обязательность возвращения казахами долга, что было делом чести [11, с. 7]. В противном случае должник в социуме считался неблагонадежным. Про такого говорили *бет жоқ* («нет лица»). К другой категории относились бедствующие люди, которым давали не в долг, а просто помогали, что считалось благим поступком.

Степень и формы наказания (изложенные в «Жеті жарғы») за нарушения традиционных правил весьма своеобразны. Они отражают традиционные представления о мере вины, чести и достоинстве казаха. В казахском обычном праве распространено такое наказание, как штраф в виде «полных девяток» и «куцых девяток».

Так, например, лица, нарушившие порядок в общественном месте, платили штраф (*құн*) в виде коня, шапана и т.д. За преступления конкретного человека нес ответственность весь род, выплачивал штраф. Однако были исключения. Л. Баллюзек пишет: «От взыскания несостоятельного вора родовичи освобождаются только тогда, когда они, после нескольких взносов за него

собственного скота, истощив все меры исправлению его, всенародно отрекнутся как от него самого, так и от куна, если кто убьет его. После такового отречения и совершенного изгнания вора родовичами из своего общества, ответственность за него с последних слагается. А вор из опасения пропасть в изгнании без куна, принужден бывает, исправившись вновь, пристать к родному обществу; или в противном случае погибает от первого раздраженного на него врага [12, с. 268].

Согласно казахским традициям, за ложный донос человек подвергался штрафу, как и за ложную присягу: кроме штрафа, он мог быть наказан 25-40 ударами плетью. Бий, уличенный во взяточничестве и несправедливом решении дела, по обычному праву казахов лишался почетного звания и подвергался презрению народа [13, с. 307].

В прошлом распространённым явлением был угон лошадей (*барымта*). Это делалось из-за вражды, мести, а иногда – возмещения ущерба из-за несправедливого решения суда или в ответ на произведенный угон. Если справедливость устанавливалась, и потерпевшая сторона удовлетворялась, то угнанный скот могли вернуть. Ч.Ч. Валиханов считал *барымту* этнической традицией, а не уголовным преступлением [14, с. 515-516]. Казахи негативно относились к ворам: «Түйме ұрлаған да ұры, түйе ұрлаған да ұры» («Вор есть вор, сворует хоть пуговицу, хоть верблюда»).

Ч.Ч. Валиханов делит *барымту* на два типа: первый производится из-за мести оскорблёнными казахами прилюдно и днем (что было опасно для жизни) за неуплаченный штраф *айып* или обещанный, но не уплаченный калым. Если же угон скота осуществлялся ночью, то в течение трех суток нужно было известить пострадавших о причине *барымты*, иначе угонщиков могли посчитать ворами. В случае примирения угнанный скот возвращался. В связи с этим *барымта* являлась своего рода инструментом восстановления справедливости, поэтому она отчасти в сознании степняков наделялась силой законности. Второй тип *барымты*, по

сути, - воровство, производимое тайно и ночью, имел целью лишь наживу и приобретал в глазах сообщества укор и осуждение [14, с. 515-516].

Насколько терпимым было отношение казахов к угону скота, настолько резко отличалась кража предметов конской упряжи. Этот проступок считался большим грехом, за который вора должна была настичь страшная кара. В народе говорят: если похитишь конскую веревку, то жизнь запутается в узел (*арқандалып қаласың*), если своруешь уздечку – станешь обузданным, т.е. невольником (*жүгенделіп қаласың*), если украдешь путы, то будешь связан во всем (*тұсалып қаласың*) [5, с. 302].

Известны факты, когда «знаменитый бий (судья) XVIII века Толе би за кражу конских пут (шідер, тұсау) назначил штраф девять голов скота, потому что путы сохраняют коня, конь сохраняет джигита, джигит сохраняет народ (*тұсау ат сақтайды, ат ер сақтайды, ер ел сақтайды*)» [15, с. 19]. Таким образом, конские принадлежности считались сакральными вещами и наделялись важной способностью магическим образом стимулировать приумножение табуна.

В рамках данной статьи интерес представляет монография доктора юридических наук, профессора М.А. Сарсенбаева «Казахское ханство как суверенное государство средневековой эпохи», где на большом источниковедческом материале исследуется участие народа в управлении государством. На примере традиции избрания хана на Курултае, исследователь показал реализацию принципа меритократии (выбора наиболее достойного). По сложившейся в течение веков традиции заранее объявляли месяц, день и место проведения выборов хана. Известия (хабар) о предстоящих выборах хана (хан сайлау) объявляли всем родам казахов. Ханская власть в государстве не передавалась по наследству: как правило, право и обязанность выдвижения подходящей кандидатуры на ханскую должность возлагались на лучших представителей казахского

общества: на известных батыров и биев, старейшин рода и почтенных старцев-аксакалов из числа наиболее достойных султанов. На Курултай съезжались аристократы: султаны, старейшины, правители родов для решения совместно с ханом важных государственных дел. Законосовещательным органом был ханский совет, куда входили родоначальники влиятельных родов. Оценив достоинства и заслуги претендента, ханский совет выдвигал соответствующую кандидатуру. На всенародном Курултае при большом скоплении народа простые люди и родоначальник всех трех жузов могли высказывать и негативное, и положительное в адрес кандидата. Курултай (маслихат) начинался с общей молитвы, затем слово предоставлялось уважаемому аксакалу – старейшине рода. Перед народом выступали кандидаты в ханы и их сторонники, которые выступали с приведением достоинств, положительных черт претендентов. Собравшийся на Курултай народ выражал свою волю возгласами одобрения или неприятия. После того, как окончательно определяли будущего хана, выступали его сторонники. Самый авторитетный, уважаемый старейшина открывал собрание и сообщал собравшему народу о личных качествах будущего хана, его происхождении, а также о тех причинах, которые побудили именитых людей предложить именно его кандидатуру, затем он объявлял время обсуждения кандидатуры всеми желающими по существу. Если кто-либо хотел высказать критику, критические замечания в адрес претендента на властвование ханством, указать на его недостатки, то это приветствовалось. На Курултай претендента, как правило, приглашали только после предварительного обсуждения и единогласно принятого всеми решения по поводу избрания. Так, на пятницу назначали ритуал «поднятия хана» (хан көтеру). По мнению исследователя М.А. Сарсенбаева: традиция избрания казахского хана является образцом степной демократии [16, с. 144-147].

Обобщая вышесказанное, можно заключить: свод правил поведения

человека, формировавшийся на протяжении столетий и представляющий собой одно из необходимых условий жизнедеятельности традиционного общества, является значимым историко-культурным источником. Необходимо с большим вниманием относиться к традициям, стараться сохранить и возродить нормы поведения и формы культуры, которые способствовали бы сохранению преемственности поколений и воспитывали бы национальный характер (коллективизм, социальная взаимобязательность людей в отношениях друг к другу и к обществу, трудолюбие, ответственность, преклонение перед авторитетом, стремление к самосовершенствованию и т.д.). Развитие чувство стыда (*ұят болады*) также хороший механизм контроля за социальным и политическим поведением государственных служащих. Очень важно не утратить те правила и принципы казахского характера, которые формировались в течение столетий: уважение старших, почтительное отношение к ним; вежливость, помогающая урегулировать конфликты; чувство долга ответственности перед семьей, обществом; позитивное отношение к искреннему раскаянию провинившихся; осознание казахами себя членами общей большой семьи. В основе ценностных ориентаций казахского народа – этническое самосознание, выраженное идеями патриотизма.

На наш взгляд, наряду с европейским этикетом, который усиленно проникает в систему казахстанской государственной службы, целесообразно сохранить и с большим вниманием отнестись к казахским традициям, этикету и историческому опыту управления государством («степная демократия»). Изучение политико-правового наследия казахов, ценностных ориентаций, морально-этических предпочтений представляется актуальным, так как путь к успеху – это не отказ от своей культуры, а выбор стратегии развития, включающей приемлемое соотношение культур.

Таким образом, мы считаем, что повысить уровень профессиональной

этики государственных служащих возможно, если приспособить традиционные нормы и правила для решения задач современного общества.

В связи с этим, необходимо усилить роль традиционных ценностей в формировании этики государственных служащих независимого Казахстана.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кикоть, В.Я. (Ред.). (2012). *Профессиональная этика и служебная этика*. Москва.
2. Послание Президента РК народу Казахстана «Конструктивный общественный диалог — основа стабильности и процветания Казахстана», 2 сентября 2019 г. Источник: http://www.akorda.kz/ru/addresses/addresses_of_president/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana
3. Назарбаев, Н.А. (2018). *Семь граней великой Степи*. Источник: <http://www.akorda.kz/ru/events/statya-glavy-gosudarstva-sem-granei-velikoi-stepi>
4. Толеубаев, А.Т. (2012). Категории «счастье» и «несчастье» в казахском миропонимании. В *Материалы и исследования по традиционному этнографическому наследию казахов*, 1, (с.876-892). Алматы: Қазақ университеті.
5. Тохтабаева, Ш.Ж. (2013). *Этикет казахов*. Алматы: ТОО «Дайк-Пресс».
6. Малицкий Н.Г. — историк и географ Средней Азии (Пуговкина О.Г. и Асанова С.А.). Казахи (этнографический очерк) / История Казахстана в документах и материалах: Альманах. Вып. 1. Алматы, 2011. С. 267-329.
7. Радлов, В.В. (1989). *Из Сибири*. Москва.
8. Бондаренко Д.М., Коротаев А.В., Крадин Н.Н. (2002). Социальная эволюция, альтернативы и нomaдизм. В *Кочевая альтернатива социальной эволюции, Серия цивилизационное измерение*, 6. Москва: Институт Африки РАН.
9. Абай. (1992). Книга слов / Абай. Записки Забытого / Шакарим. Алма-Ата: Жазушы.
10. Султанов, Т.И. (2001). *Поднятые на белой кошме. Потомки Чингиз-хана*. Алматы: Дайк-Пресс.
11. Фон Герн, В. (1899). Характер и нравы киргиз-кайсаков. Из записной книжки. Этнографические заметки. В *Памятная книжка. Семипалатинская обл. На 1899 г.* Семипалатинск.
12. Баллюзек, Л. (1998). Народные обычаи имевшие, а отчасти и ныне имеющие, в Малой киргизской орде силу закона. В *Материалы по казахскому обычному праву*, (с.265-271). Алматы: Жалын баспасы.
13. Козлов, И.А. Обычное право киргизов. В *Материалы по казахскому обычному праву*, (с. 307-313). Алматы: Жалын баспасы.
14. Валиханов, Ч.Ч. (1961). Записка о судебной реформе. В Валиханов, Ч.Ч. *Собрание сочинений в 5 томах*, 1, (с. 494-523). Алма-Ата.
15. Токтабай, А. (2004). *Кульм коня у казахов*. Алматы.
16. Сарсенбаев, М.А. (2015). *Казахское ханство как суверенное государство средневековой эпохи*. Астана: Институт законодательства Республики Казахстан.

REFERENCES

1. Kikot', V. (Ed.). (2012). *Professionalnaia etika i sluzhebnyi etiket*. Moscow.
2. Poslanie Prezidenta RK narodŭ Kazahstana "Konstryktivnyi obestvennyi dialog — osnovastabilnosti i protsvetaniia Kazahstana", 2 sentiabria, 2019 g. Retrieved from http://www.akorda.kz/ru/addresses/addresses_of_president/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana
3. Nazarbaev, N.A. (2018). *Sem' granei velikoi Stepī*. Retrieved from <http://www.akorda.kz/ru/events/statya-glavy-gosudarstva-sem-granei-velikoi-stepi>
4. Toleubaev, A.T. (2012). Kategorii «schaste» i «neschaste» v kazahskom miroponimanii. In *Materialy i issledovaniia po traditsionnomŭ etnograficheskomy naslediiŭ kazahov*, 1, (pp. 876-892). Almaty: Qazaq ŭniversitetio
5. Tohtabaeva, Sh.J. (2013). *Etiket kazahov*. Almaty: TOO «Daik-Press».
6. Malitskii N.G. — istorik i geograf Srednei Azii (Pygovkina O.G. i Asanova S.A.). Kazahı (etnograficheskii ocherk) / Istoriia Kazahstana v dokŭmentah i materialah: Almanah. Vyp. 1. Almaty, 2011. S. 267-329.
7. Radlov, V.V. (1989). *Iz Sibiri*. Moscow.
8. Bondarenko, D.M., Korotaev, A.V., Kradin N.N. (2002). Sotsialnaia evoliŭtsiia, alternativy i nomadism. In *Kochevaia alternativa sotsialnoi evoliŭtsii. Seriya Tsvilizatsionnoe izmerenie*, 6. Moscow: Institut Afriki RAN.
9. Abai. (1992). Kniga slov / Abai. Zapiski Zabytogo / Shakarim. Alma-Ata: Jazyshy.
10. Syltanov, T.I. (2001). *Podniatyie na beloı koshme. Potomki Chingiz-hana*. Almaty: Daik-Press.
11. Fon Gern, V. (1899). Harakter i nrayy kirgiz-kaisakov. Iz zapisnoi knijki. Etnograficheskie zametki / Pamiatnaia knijka. Semipalatinskaia obl. Na 1899 g. Semipalatinsk.
12. Balliŭzek, L. (1998). Narodnye obychai imevshe, a otchasti i nyne imeiŭie. In *Maloi kirgizskoi orde silŭ zakona / Materialy po kazahskomŭ obychnomŭ pravŭ*, (pp. 265-271). Almaty: Jalyn baspasyy.
13. Kozlov, I.A. (1998). Obychnoe pravo kirgizov. In *Materialy po kazahskomŭ obychnomŭ pravŭ*, (pp. 307-313). Almaty: Jalyn baspasyy.
14. Valihanov, Ch. (1961). Zapiska o sydebnoi reforme. In Valihanov, Ch. *Sobr. Soch. v 5 t., 1*, (pp. 494-523). Alma-Ata.
15. Toktabai, A. (2004). *Kŭlt konia ŭ kazahov*. Almaty.
16. Sarsenbaev, M.A. (2015). *Kazahskoe hanstvo kak syverennoe gosŭdarstvo srednevekovoi epohi*. Astana: Institut zakonodatelstva Respubliki Kazahstan.